

Как живешь, глубинка?

Однажды мне пришлось ехать в Москву в одном купе с москвичкой. Мы разговорились. Она спросила, где я живу. Услышав ответ «В Красноярском крае», попутчица посмотрела на меня жалобно и покачала головой: «Бедная! Какая же вы бедная! Красноярск - это так далеко!» Мне стало смешно и захотелось «напугать» женщину сильнее: «Вообще-то, я не в самом Красноярске живу, а в маленьком городке под названием Козинск. От Красноярска нужно сначала ехать на поезде 14 часов, а потом еще три часа на автобусе». Реакция москвички была такая, как будто она узнала, что Козинск находится не в России, а на Луне. Этот забавный эпизод вспомнился мне, когда недавно пришлось поехать в командировку в «верхний куст» района, в частности - в Паново. Интересно, - думала я, - что было бы с моей попутчицей, если бы вместо меня напротив сидела жительница этого глубинного ангарского села? Представляю, что бы она рассказала москвичке! «Село мое очень дальнее! Чтобы попасть в Паново, к примеру, из Москвы, нужно почти трое суток трястись в поезде до Красноярска, после этого - 14 часов, опять же по железной дороге, добираться до Кара-

булы. Затем всего чуть больше трех часов - и вы в Козинске.

Из Козинска до Кежмы (по «зимнику») - всего треть суток (летом - больше, т. к. приходится искать переправу через Ангару). А уж из Кежмы до Паново - рукой подать: два часа по хорошей дороге. Правда, из райцентра в Кежму летает вертолет, но билет на него дорогой - 500 рублей, да ломается иногда...»

А еще уроженка Паново могла бы рассказать, что стоит ее село в удивительно красивом месте - на берегу Ангары - и от внешнего мира его защищают высокие, поросшие лесом холмы. Зимой, когда река скрывается подо льдом и снегом, между холмами и избами стелется такое широкое белое поле, что дух захватывает...

Пановцы встретят ласково и «тятей» назовут

Почти идилия

Паново этой зимой «до макушки» утонуло в снегу и от этого казалось каким-то «мятким» и чуть сонным.

Первое, что бросилось мне в глаза при въезде в село, - множество коров и лошадей, лениво прогуливавшихся вдоль улиц. Нынешней зимой пановской жизни было вольготно - погода стояла теплая, и хозяева почти каждый день выгоняли буренок из хлебов.

Но и хлопот пановцам в эту зиму хватало. Снегу от ворот пришлось отгрести немало. Зима не делала скидку на возраст: стар ты или млад - бери лопату и принимайся за дело. Одна бабушка мне пожаловалась: «Снег-ту змеиный всюю зиму валит! Вот, убираю. Куда деваться?»

Главная улица в Паново называется звучно и прогрессивно - улица Космо-

навтов, и тянется на полтора километра. И как-то странно слышать здесь это название, ведь пановцы связаны с внешним миром только через радио, а все глобальные новости узнают из телепрограмм.

Но так было не всегда...

Прошлое и настоящее

Паново переживало свой расцвет в семидесятые годы. Тогда в село летали самолеты, люди строили добротные дома, спокойно работали и ездили отдыхать в разные точки Союза. Оторванность свою от «большой земли» не чувствовали.

Молодежь не особо рвалась в город, а устраивала жизнь в родном селе. Но если раньше молодым уезжать из Паново было незачем, то сегодня - куда и не на что. Маячит, правда, надежда на скорое переселение после пуска ГЭС, но когда оно будет...

Вообще, «пановская идилия» обманчива. Да, есть «под боком» река-кормилица. Да, здесь царит раздолье для домашнего скота. Да, в селе тихо и спокойно. Но то, что ценится в веке минувшем, совсем не подходит для жизни в новом тысячелетии. Пановцы чувствуют себя обделенными без нормальной телефонной связи, без удобной транспортной схемы. Да и получить врачебную консультацию у «кузкого специалиста» в селе невозможно. Много и других проблем.

И тем не менее жители Паново не кидаются на приезже начальство с кулаками, и ежегодные сходы проходят вполне спокойно.

Местная знаменитость - ангарка Анна Павловна Панова - даже похвасталась: «В Кежме-ту каждый год рыват, а у нас нет!» Хотя здешний лод вполне мог «порвать» по примеру других, даже более благополучных сел.

Но у пановцев есть врожденное чувство собственного достоинства, доброжелательности, степенности и особая ангарская ирония, которые не позволяют им «стерять лицо» и опускаться до дрызг. На недавнем сходе жители села четко ставили вопросы и требовали таких же ответов.

Докладчиков в штыки не принимали, а Анна Павловна даже приговаривала, добродушно улыбаясь во время выступления Кучерука: «Ох ты, тятя родной!»

Первая певунья на деревне

Люди в Паново - яркие, неординарные, а некоторые

- так просто самородки. Бабе Анне, известной всему району своими чисто ангарскими шутками и говором, не уступает более молодая жительница села Татьяна Шнайдер, звуч местной школы и виртуозная баянис-

тка. Частушек она знает видимо-невидимо, а романсы, проникновенно ею спетые, трогают слушателей до слез.

Татьяна Владимировна живет в Паново больше 20 лет. Ангарский фольклор изучила великолепно. Ни один пановский праздник не обходится без обязательного и жизнерадостного зауча! Дочь Татьяны Катя тоже любит петь, особенно дуэтом с мамой.

Наверное, именно благодаря таким людям Паново и производит впечатление патриархального и вместе с тем гостеприимного села, где рады любому гостю. Поэтому приезжать сюда хочется снова и снова.

Валентина БУТАКОВА.
Фото автора.

